

Глава 33. D: Боевая обстановка.2.1

Асир направился к кабинету. Считав сетчатку глаза и введя цифровой ключ, он активировал электромагнитную сенсорную дверь.

В кабинете наконец-то появилось его личное пространство.

Вдоль всех стен тянулись металлические стеллажи. Справа они были плотно заставлены ящиками с инструментами: те, что поменьше, теснились на верхних полках, тяжелые и объемистые — на нижних. Оставшееся место занимали механические детали и замершие на полуслове странные полуфабрикаты механизмов.

На другой стене стояли книги, отпечатанные на традиционной бумаге. Подобная роскошь в офицерском общежитии была делом редким, особенно в нынешнюю эпоху тотальной цифровизации. Бумажная книга превратилась в предмет роскоши. Стоимость этой библиотеки едва ли уступала цене чистокровного эльфа на аукционе, и по ней легко можно было судить, какую прорву наградных денег за уничтожение изначальных юноша спустил на покупку этих фолиантов.

Между двумя стеллажами, прямо у входа, возвышался модульный холодильный шкаф размером во всю стену. Он состоял из множества сейфовых ячеек — кубов с гранью в один фут, каждый из которых был защищен дверцей с электронным кодом.

В таких хранилищах, разумеется, не держали еду.

Асир ввел пароль, и один из контейнеров, окутанный облаком белесого пара, мягко выкатился вперед.

Поместив внутрь два свежих набора для сбора генетических образцов эльфов, он задвинул ящик обратно. Убедившись, что автоматический замок сработал, лейтенант отступил на пару шагов, обводя взглядом ряды запечатанных образцов.

В некоторых хранился материал эльфов. В других — изначальных.

Раньше он планировал передать всю коллекцию исследовательской группе Отряда Тысячи Пределов, как только та будет окончательно сформирована. Однако после того, как Бичила отказался вступать в отряд, Асир заколебался. В его представлении не было никого, кроме напарника, кто смог бы по-настоящему раскрыть ценность этих образцов. К тому же первый порыв — преподнести их Бичиле как подарок — заставил признать: мотивы, по которым он сохранял эти материалы, вовсе не были столь возвышенными и «благородными для Отряда», как он пытался убедить самого себя.

— ...Первый поцелуй... — Асир невольно коснулся губ.

Тогда он почувствовал лишь недоумение; даже боли толком не ощутил. Если бы тот мальчишка не разразился вдруг рыданиями, лейтенант, возможно, и вовсе не придал бы этому значения.

Бичила... Человек с невыносимым характером, острым языком и взрывным темпераментом. К тому же совершенно беспомощный в ближнем бою. В глазах Асира он был...

— Настоящий болван.

Но в голове этого болвана одновременно уживался гений, рождавший невероятные, самобытные идеи и обладавший силой воплощать их в реальность.

Асир вспомнил, как в детстве они оказались заперты под обломками в горнодобывающем районе. Даже тогда тот упрямо твердил: то, что написано в книгах, не всегда истина, а лишь индекс знаний.

Асир перевел взгляд на книги и вдруг осознал истинную причину своего коллекционирования: это тоже было тем, что любил Бичила.

Он повернулся к стене напротив и медленно провел ладонью по металлическим коробам, прислушиваясь к ощущениям. Этот металл, эти механизмы, холодные и безжизненные объекты, заставляющие многих содрогаться, были тем, что любил он сам.

Они составляли лишь треть его имущества. Остальные две трети предназначались для другого человека.

Он не знал, когда сможет отдать всё это. Он даже не замечал до этого момента...

***

Это был сон.

— Фу-ух...

Холод заставил Асира вздрогнуть. Он открыл глаза и выдохнул облачко пара, которое тут же растаяло в сыром воздухе.

Энергия для обогрева внутри боевого костюма была на исходе. Фотоэлектрическим панелям требовался солнечный свет для подзарядки, но сейчас царил сезон дождей.

Надо же, приснилось то, что произошло совсем недавно. Это плохой знак. Значит, его решимость пошатнулась.

Лейтенант приоткрыл полог временного убежища, сделанного из синтетических материалов, и выглянул наружу. Ливень не стихал, вокруг стояла непроглядная тьма.

Что скрывалось по ту сторону этой ночи? Кто-то видел там лишь еще более глубокую бездну, а кто-то верил, что за ней неизбежно последует рассвет.

Если бы вышло солнце, многие проблемы решились бы сами собой. Холод и грязь отступили бы, легкие многоколесные мотоциклы получили бы энергию для двигателей, и даже удалось бы задействовать аварийные резервы шахты. Тогда он смог бы вернуть всех в Кос.

Увы, дождь сковывал их движения, но в то же время давал передышку, заставляя вспомнить о сожалениях, которые он пытался оставить в прошлом.

Слева слышалось тяжелое, неровное дыхание Рене. Асир обеспокоенно обернулся, но тут же успокоился. Справа Эдо умудрился упереться ногой прямо в лицо Рене. Несмотря на столь нелепую позу, оба продолжали крепко спать. Остальные бойцы тоже дремали. Их выдержка поражала — истинные воины Отряда Тысячи Пределов.

В такие мгновения юноша даже немного завидовал им: по крайней мере, голод и холод не мешали им забыться сном.

Асир осторожно поправил позы спящих командиров групп, и в этот момент уловил звук приближающихся шагов.

Должно быть, пришло время Эдо заступать в караул. Асир был хорошим командиром, заботящимся о своих подчиненных, но он не собирался проявлять чрезмерную мягкость и нести вахту за другого. Он решительно встряхнул Эдо, пробуждая его.

Искусственный глаз помог сориентироваться на залитой водой земле, не тратя энергию костюма на освещение. Проследив за тем, как заспанный подчиненный заступает на пост, лейтенант направился к месту стоянки мотоциклов. Ему нужно было найти машины с остатками заряда, снять энергопаки и распределить их между бойцами, чтобы продлить работу их костюмов и не дать людям замерзнуть.

Специальное лёгкое многоколёсное боевое транспортное средство Отряда Тысячи Пределов, или просто — лёгкий многоколёсный мотоцикл.

Передняя ось машины состояла из двух спаренных колес, служивших основным приводом. Сзади располагались три независимых облегченных колеса, способных менять угол наклона. Помимо фотоэлектрических накопителей, сердце машины питало устройство гравитационной левитации, позволявшее на десять секунд зависнуть в воздухе в экстренной ситуации. Максимальная скорость превышала пятьсот миль в час, и даже потеря одного из колес не лишала мотоцикл устойчивости.

Обтекаемые формы, яркое, но не режущее глаз покрытие — когда эти машины заполняли гаражи, они казались воплощением триумфа технологий. В глазах обывателя они были символом гарантированной победы. Но это лишь маскировало жестокую реальность: изначально обладали невероятно острым нюхом и чуяли запах человека в радиусе мили.

Оказаться ночью за стенами Коса — всё равно что бросить раненого в океан, кишаций акулами. Все эти баснословно дорогие машины были лишь инструментами, призванными уменьшить число жертв в войне. Они не давали абсолютного превосходства, способного в мгновение ока стереть врага с лица земли. В настоящем бою людям по-прежнему приходилось полагаться на тактику, ландшафт и слаженную работу групп.

Но самое главное — на жертвы. Это и было истинным ядром Отряда Тысячи Пределов.

Эдо проводил взглядом фигуру командира, скрывшуюся за стеной дождя, и невольно зевнул.

«Интересно, как там дела у Федо? Наверняка сейчас в Косе, в тепле, сытый...»

Эдо не знал ответа.

«На сколько еще хватит припасов?»

Расчеты и распределение были прерогативой Рене и заместителя командира. Его делом была безопасность.

Ужасно хотелось есть.

В конце концов, если бы тем боем руководил он, был бы результат иным? У Эдо не было уверенности. Ведь под началом Асира они уже почти одержали верх...

Пока перед ними внезапно не возник тот странный, невиданный прежде особый изначальный...

<http://bllate.org/book/15827/1437504>